

**МОГИЛЬНИК КРОТОВСКИЙ ЕЛБАН ПОЗДНЕИРМЕНСКОГО ВРЕМЕНИ
НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ***

Могильники позднеирменской культуры – это немногочисленная группа памятников. 25 лет назад Е. А. Сидоровым был обнаружен комплекс археологических памятников Кротовский Елбан. В ходе раскопок был получен немногочисленный, но интересный материал. Находки из грунтового могильника этого комплекса (из трех погребений) представлены керамической посудой, обломком бронзового ножа и костями животных. Погребальный обряд данного памятника соответствует позднеирменской культуре. Таким образом, могильник датируется концом IX – началом VIII в. до н. э.

Ключевые слова: Новосибирская область, могильник, позднеирменская культура, погребение, погребальный обряд, керамика, культовая яма.

В 1984 г. Е. А. Сидоровым в ходе разведочных работ в Сузунском районе Новосибирской области, у с. Кротово, был обнаружен новый могильник позднеирменской культуры Кротовский Елбан.

На данный момент нам известно незначительное количество могильников позднеирменского времени. Это некрополь городища Чича-1 и курганный могильник Кама-1 в Барабинской лесостепи [Молодин и др., 2004. С. 261; Молодин, 1985. С. 171]; на территории Приобья А. В. Матвеев относит к позднеирменскому этапу курганный могильник Ордынское-1г [Матвеев, 1993. С. 133]. Д. В. Папин выделяет позднеирменский комплекс на грунтовом Могильнике-5 археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон I [Кунгуров, Папин, 2001. С. 67]. На территории Кузнецкой котловины, где раннее время для ирменской культуры представлено достаточно широко, памятников позднеирменского времени на данный момент неизвестно. Таким образом, мы имеем слабое представление о позднеирменских могильниках. Поэтому публикация материалов раскопок могильника Кротовский Елбан из научного наследия Е. А. Сидорова, несомненно, представляет большой интерес. Данный памятник также

интересен еще и тем, что является археологическим комплексом, включающим, кроме грунтового могильника, курган и поселение [Охрана..., 2004. С. 95].

Памятник расположен в пойме правого берега р. Обь, в 4 км к югу от с. Кротово. В 750 м к югу от него протекает р. Иня, по которой проходит граница Новосибирской области и Алтайского края. Урочище Елбан представляет собой подтреугольную в плане возвышенность длиной 350 м, шириной 250 м и высотой над уровнем воды 10 м. Древесная растительность на нем полностью отсутствует. Длительное время распаханная земля была заброшена и образовалась залежь. Елбан сложен из суглинков и тяжелых супесей палевого цвета. Его западный склон крутой, остальные пологие. По сообщению местных жителей, на поверхности Елбана неоднократно выпаживались керамика и кости человека.

При осмотре всего возвышенного урочища Кротовский Елбан, в северной его части, был обнаружен распаханый курган диаметром 16 м и высотой 25 см. В западной части возвышенности был собран подъемный материал – фрагменты сосудов этапа финальной бронзы. На месте находки зало-

Работа выполнена по материалам, полученным Е. А. Сидоровым в ходе изучения памятника Кротовский Елбан. Публикуется в память об этом талантливом исследователе, трагически погибшем в археологической экспедиции.

жен шурф 2 × 2 м, который затем был развернут в раскоп размерами около 5 × 6 м (общей площадью 28 кв. м), ориентированный по сторонам света (рис. 1).

Верхний слой раскопа представлял собой залежный, слабо задернованный суглинок темно-серого цвета мощностью 35–30 см. В нем были встречены отдельные фрагменты костей человека и керамики. В квадрате БЗ обнаружены остатки погребения № 3 (описание будет дано ниже), которое почти полностью было распахано. Ниже шел слой непотревоженного суглинка, по цвету не отличающийся от верхнего. Общая мощность слоя составляет 60–65 см. В непотревоженной части культурного слоя также были встречены фрагменты керамики и кости животных, что свидетельствует о расположении могильника на периферийной части поселения.

На площади раскопа было обнаружено три погребения.

Погребение № 1 расположено в квадратах 3–4 В на глубине 50 см от нулевой отметки, на уровне древней поверхности. Скелет, принадлежавший взрослой женщине, лежал скорченно на правом боку. Ориентирован головой на юго-юго-запад. Руки согнуты в локтях, кисти находились перед лицом. Сохранность костей хорошая (см. рис. 1). У колен располагался небольшой керамический сосуд (рис. 2).

Погребение № 2 расположено в квадратах 1–2 ДЕ на глубине 38 см. Потревожено вспашкой. Скелет располагался скорчено на правом боку, головой на юго-запад. Плугом слегка перемещена левая тазовая кость. Левая бедренная кость отсутствует. Сломана левая плечевая кость. От черепа сохранились лишь фрагменты нижней челюсти (см. рис. 1). По-видимому, за затылочной частью черепа находился небольшой сосуд, который также пострадал от плуга и сохранился во фрагментированном состоянии. Возле

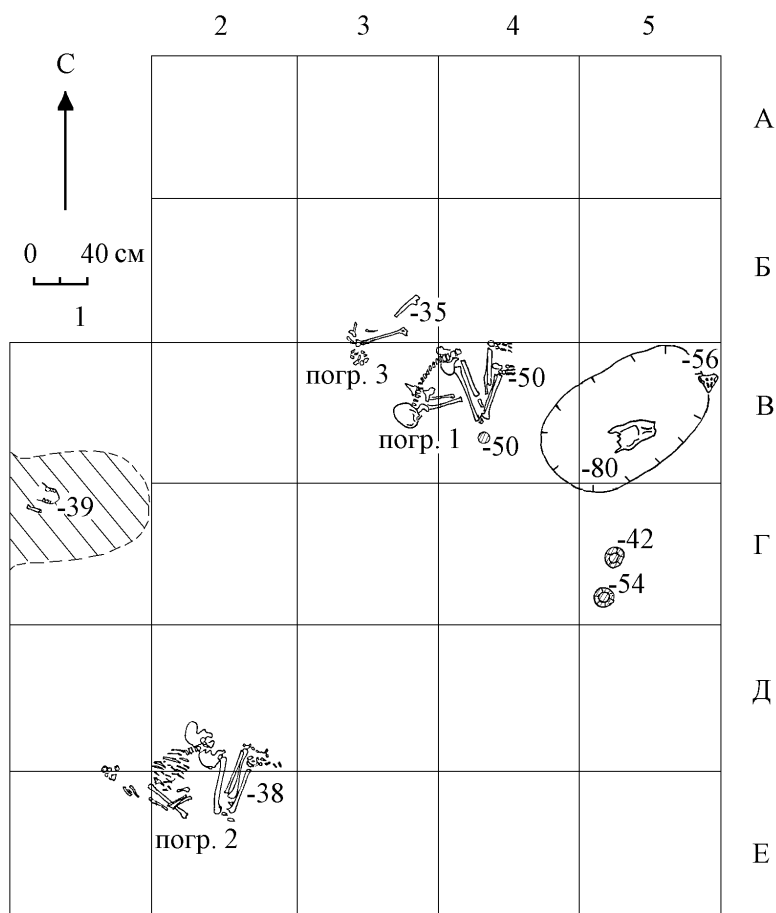

Рис. 1. План раскопа памятника Кротовский Елбан

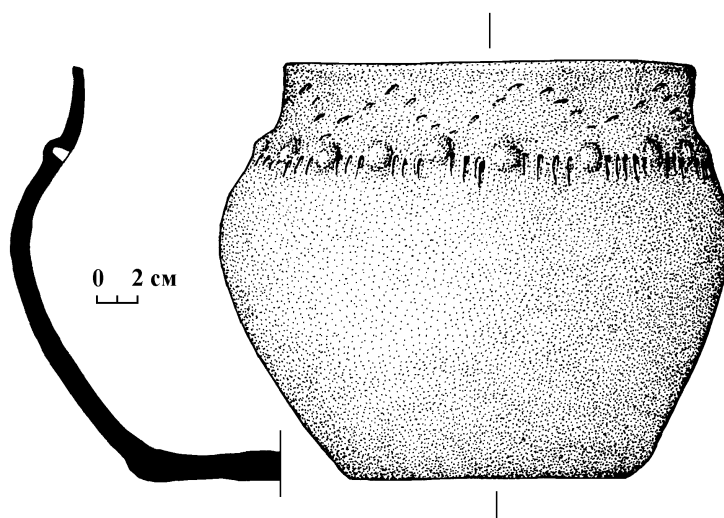

Рис. 2. Керамический сосуд из погребения № 1 памятника Кротовский Елбан

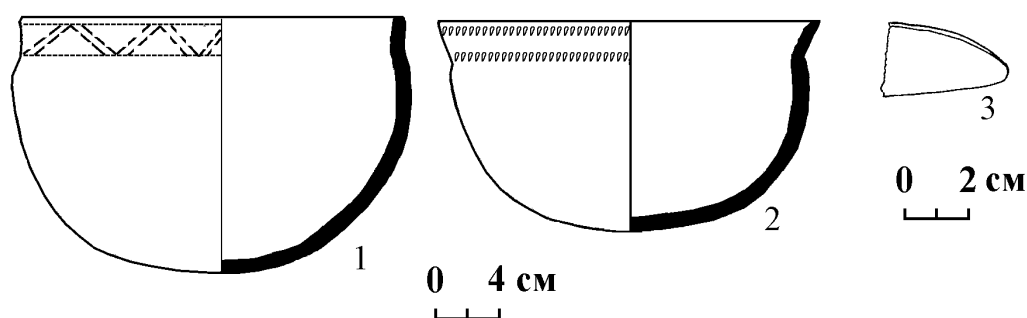

Рис. 3. Инвентарь с памятника Кротовский Елбан:

1, 2 – керамические сосуды с площади раскопа; 3 – обломок бронзового ножа из погребения № 2 (авторский рисунок Е. А. Сидорова)

коленей умершего расположен обломок лезвия бронзового ножа (рис. 3, 3).

Погребение № 3. Расположено в квадратах 3 БВ на глубине 35 см. Почти полностью уничтожено вспашкой. Сохранились лишь кости правой руки, лопатка, небольшие фрагменты черепа (см. рис. 1). Ориентацию и положение скелета восстановить не удалось.

В квадрате 5 Г на глубине 42 см и 54 см от нулевой отметки, на уровне древней поверхности, обнаружены два небольших сосуда (рис. 3, 1, 2), которые стояли вверх горловинами на расстоянии 15 см друг от друга.

В квадратах 5 В, 4 В на уровне материка обнаружена яма овальной формы размерами 1,3 × 0,8 м (см. рис. 1). Глубина ямы 15 см

от уровня материка, стенки вертикальные. Заполнена темно-серой супесью. На дне ямы, в ее центральной части, в перевернутом положении обнаружен череп животного (крупный рогатый скот), ориентированный мордой на северо-восток.

В квадратах 1 ВГ на глубине от 39 до 65 см встречено зольное пятно, в котором находились кости лошади, мелкого рогатого скота и фрагменты керамики. Не исключено, что зольное пятно имеет отношение к поселенческому комплексу¹.

¹ Поселение также является частью археологического комплекса Кротовский Елбан, выделенного Е. А. Сидоровым. Более подробная информация о памятнике отсутствует.

Исходя из вышесказанного, мы можем охарактеризовать погребальный обряд населения, оставившего могильник. Так, погребения были совершены выше уровня материка, на уровне древней поверхности, либо в незначительных углублениях. Первое и второе погребения образуют ряд по линии юго-запад – северо-восток, третье располагалось северо-западнее погребения № 1. Погребенные из захоронений № 1 и 2 лежат на правом боку, в скорченном положении, ориентированы головой на юго-запад и юго-юго-запад. Данный погребальный обряд характерен для ирменской культуры и находит широкие аналогии [Молодин, 1985. С. 134; Бобров, 1992. С. 67; Новикова, 1995. С. 49].

Наличие ямы с захоронением черепа лошади является распространенным явлением в могильниках данной культуры на территории Кузнецкой котловины и чаще всего носит ритуально-жертвенный характер [Ковалевский, 2004. С. 19]. Для Барабинской лесостепи и территории Приобья наличие таких ям не является характерной чертой, поскольку на данных территориях кости животных и целые черепа, как правило, встречающиеся в насыпях курганов и в заполнении ровиков и оградок, являются остатками поминальной тризны [Молодин, 1985. С. 133–134; Матющенко, 2006. С. 21]. Однако известен случай расположения ямы с костями животных рядом с захоронением человека на памятнике Чича-1 [Молодин и др., 2004, С. 253]. Возможно, наличие таких культовых ям следует считать чертой памятников позднеирменского этапа на территории Новосибирской области.

Инвентарь данного памятника заслуживает отдельного внимания. Керамика представлена тремя сосудами горшковидной формы. Два из них круглодонные (рис. 3, 1, 2), а один – плоскодонный, однако первоначально у него было сформовано округлое днище, которое в дальнейшем было уплощено (см. рис. 2). В одном случае венчик практически прямой, остальные отогнуты наружу. Срез венчиков округлый (см. рис. 2; 3, 1, 2). У круглодонных сосудов плечики слегка намечены, плоскодонный же характеризуется узкой горловиной, расширенными плечиками и плавным сужением к донной части. В декоре круглодонной посуды представлены горизонтальные ряды наклонных насечек, двойной зигзагообразный

поясок, выполненный гребенчатым штампом. Орнаментом покрывалась лишь зона венчика. Аналогии данной посуде мы находим на памятниках Чича-1, в слое 3 раскопа 17 [Молодин и др., 2004. С. 111, рис. 163, 7], в слое позднеирменской культуры памятника Омь-1 [Мыльникова, Чемякина, 2002. С. 41, рис. 28, 1, 2; С. 42, рис. 29, 1, 2] и в могилах позднеирменского комплекса могильника 5 Малого Гоньбинского Кордона I [Кунгуров, Папин, 2001. С. 61, рис. 4, 5; С. 63, рис. 6, 3].

При сохранении пропорций круглодонной посуды в орнаментации и оформлении венчика прослеживаются черты позднеирменской культуры. Сосуд, сопровождавший погребение (см. рис. 2), по своей форме и орнаменту на шейке (горизонтальный ряд жемчужин, разделенных вертикальными насечками) также характерен для позднеирменских памятников. Он представляет особый интерес, так как подобные сосуды известны, в основном, в поселенческих комплексах [Молодин, 1985. С. 156; Матвеев, 1993. С. 128] и не представлены в погребальных.

Обломок бронзового ножа (см. рис. 3, 3) имеет широкие аналогии – такие ножи встречаются на ирменских памятниках и получают дальнейшее развитие в переходное от бронзового к железному веку время [Абдулганеев и др., 1996. С. 15, рис. 4, 1; С. 19].

Таким образом, можно сделать вывод, что ирменские традиции в погребальном обряде, хорошо известные на всей территории распространения данной культуры, сохраняются и в позднеирменское время. Все вышесказанное позволяет отнести могильник Кротовский Елбан к позднему этапу культуры и датировать концом IX – началом VIII в. до н. э.

Список литературы

Абдулганеев М. Т., Кирюшин Ю. Ф., Лузин С. Ю., Шамшин А. Б. Могильники развитой и поздней бронзы на Ближних Елбанах // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996. С. 11–20.

Бобров В. В. Особенности погребального обряда ирменской культуры в Кузнецкой котловине // Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1992. С. 60–72.

Ковалевский С. А. Погребально-поминальные памятники ирменской культуры на территории Кузнецкой котловины. Кемерово, 2004. 115 с.

Кунгуров А. Л., Патин Д. В. Могильник 5 археологического комплекса Малый Гоньбинский Кордон I // Проблемы изучения древней и средневековой истории. Барнаул, 2001. С. 56–68.

Матвеев А. В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск, 1993. 180 с.

Матющенко В. И. Еловский археологический комплекс. Омск, 2006. Ч. 3: Еловский II могильник. Комплексы Ирмени и раннего железного века. 120 с.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985. 200 с.

Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. Н., Шнеевайс Й., Гришин А. Е., Нови-

кова О. И., Чемякина М. А., Ефремова Н. С., Марченко Ж. В., Овчаренко А. П., Рыбина Е. В., Мильникова Л. Н., Васильев С. К., Бенеке Н., Манштейн А. К., Дядьков П. Г., Кулик Н. А. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск; Берлин, 2004. Т. 2. 336 с.

Мильникова Л. Н., Чемякина М. А. Традиции и новации в гончарстве древних племен Барабы. Новосибирск, 2002. 200 с.

Новикова О. И. Могильник ирменской культуры Милованово-1 // Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск, 1995. С. 41–51.

Охрана археологического наследия Новосибирской области: Метод. указания. Новосибирск, 2004. 194 с.

Материал поступил в редколлегию 28.03.2009

D. V. Stepanenko

BURIAL GROUND KROTOVSKY ELBAN FROM THE LATE IRMEN TIME OF NOVOSIBIRSK REGION

The burial grounds are small in number group of the late Irmen time objects. Twenty five years ago group (complex) of the archaeological objects Krotovsky Elban were discovered by E. A. Sidorov. Small in number, but interesting material was obtained during the process of excavation. Archaeological finds from this burial ground consists of three burials, pottery, fragment of the bronze knife and animals bones. The burial rite is conform to the late Irmen time. Thus burial ground is date to end of IX – beginning of VIII century B. C.

Keywords: Novosibirsk region, burial ground, the Late Irmen Culture, burial, burial rite, pottery, cult pit.